Генеральная Ассамблея

Distr.: General
15 February 2022
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто второй сессии, 15–19 ноября 2021 года

Мнение № 59/2021 относительно Сальмана бен Абдулазиза бен Сальмана ас-Сауда и Абдулазиза бен Сальмана бен Мухаммада ас-Сауда (Саудовская Аравия)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. В своей резолюции 1997/50 Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.

2. В соответствии со своими методами работы[1] 13 января 2021 года Рабочая группа препроводила правительству Саудовской Аравии сообщение относительно Сальмана бен Абдулазиза бен Сальмана ас-Сауда и Абдулазиза бен Сальмана бен Мухаммада ас-Сауда. Правительство не ответило на это сообщение. Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться в заключении сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых актах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

[1] A/HRC/36/38.

Просьба отправить на вторичную переработку

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Сальман бен Абдулазиз бен Сальман ас-Сауд — гражданин Саудовской Аравии 1982 года рождения. Он также известен как Сальман Газалан и является членом саудовской королевской семьи. Получил степень доктора юридических наук в Университете Париж-Сорбонна. Занимался дипломатической деятельностью, что позволило ему наладить связи с иностранными лидерами и дипломатами. Он является двоюродным братом наследного принца Саудовской Аравии Мухаммеда бен Сальмана.

5. Абдулазиз бен Сальман бен Мухаммад ас-Сауд родился в 1959 году, является гражданином Саудовской Аравии и членом саудовской королевской семьи. Он является отцом г-на Сальмана ас-Сауда.

a. Общие сведения

6. По сообщению источника, после кончины Короля Абдаллы бен Абдель Азиза ас-Сауда в 2015 году и вступления на престол Короля Сальмана бен Абдулазиза ас-Сауда Мухаммед бен Сальман был объявлен наследным принцем в июне 2017 года. Три месяца спустя власти Саудовской Аравии предположительно начали репрессии против лиц, считающихся противниками наследного принца. По данным источника, к январю 2019 года было арестовано более 380 человек, включая представителей интеллигенции, священнослужителей, правозащитников и членов королевской семьи. Многие из них продолжают содержаться под стражей без предъявления обвинений.

b. Арест и содержание под стражей

7. Источник сообщает, что 4 января 2018 года г-на Сальмана ас-Сауда попросили явиться в саудовский королевский дворец, где собрались еще около 30 членов королевской семьи. Источник добавил, что эти члены королевской семьи пришли в королевский дворец, чтобы узнать о причинах ареста другого члена королевской семьи, который был близким родственником присутствующих.

8. После прибытия во дворец около 4 часов утра г-н Сальман ас-Сауд и другие члены королевской семьи, как утверждается, были избиты группой из 20 охранников в присутствии близкого советника наследного принца. По словам источника, последний отдал приказ об избиении.

9. Сообщается, что г-н Сальман ас-Сауд был арестован вместе с 10 другими членами королевской семьи, все из которых были освобождены через несколько месяцев. Из-за травм, полученных в результате физических избиений, г-н Сальман ас-Сауд больше не мог ходить и был вынужден пройти лечение в больнице в Эр-Рияде, в которой он находился в течение двух недель.

10. По словам источника, 5 января 2018 года в 20 ч 30 мин около 50 сотрудников полиции ворвались в дом отца г-на Сальмана ас-Сауда, г-на Абдулазиза ас-Сауда, которого в тот момент там не было. Они сломали все камеры наблюдения в доме, пока ждали его возвращения домой. Когда через час он вернулся домой, его немедленно

арестовали и увезли. По сообщениям, сотрудники полиции были хорошо вооружены и носили маски, закрывавшие лица.

11. Во время ареста ни г-ну Сальману ас-Сауду, ни его отцу, г-ну Абдулазизу ас-Сауду, не были предъявлены ордеры на арест и не были названы причины ареста. По словам источника, г-на Сальмана ас-Сауда могли арестовать из-за чувства неприязни к нему наследного принца, так как г-н Сальман ас-Сауд является известным и уважаемым человеком.

12. После двух недель, проведенных в больнице, г-н Сальман ас-Сауд, как сообщается, был переведен в тюрьму Аль-Хаир в Эр-Рияде. Его отец был незамедлительно переведен туда после его ареста 5 января 2018 года. По сообщениям, оба они содержались под стражей без связи с внешним миром в течение первых семи месяцев, после чего они впервые смогли связаться со своей семьей. Источник добавляет, что, несмотря на попытки их семьи установить их местонахождение, власти так и не признали, что они содержатся в тюрьме Аль-Хаир. Кроме того, г-н Сальман и г-н Абдулазиз ас-Сауд находились в одиночных камерах на протяжении всего срока их содержания в тюрьме.

13. В середине января 2019 года, проведя более 12 месяцев в тюрьме Аль-Хаир, оба были переведены на виллу в Эр-Рияде, где они находились под домашним арестом в условиях строгого надзора. Источник добавил, что вилла принадлежит властям Саудовской Аравии и ее круглосуточно охраняют не менее 10 сотрудников Национальной гвардии Саудовской Аравии, полиции и Королевской гвардии Саудовской Аравии.

14. Источник сообщает, что 27 марта 2020 года г-на Сальмана ас-Сауда забрали из виллы и перевезли в неизвестное место на два месяца, после чего вернули на ту же виллу. До сих пор неизвестно, куда увозили г-на Сальмана ас-Сауда и по каким причинам. За исключением контактов с ближайшими родственниками, у этих двух мужчин не было никаких способов связи с внешним миром. Источник отмечает, что в середине октября 2020 года также был период, когда г-ну Сальману ас-Сауду было отказано в звонках его семье.

15. По словам источника, после ареста г-на Сальмана и г-на Абдулазиза ас-Сауда несколько членов Европейского парламента направили письма властям Саудовской Аравии с выражением обеспокоенности по поводу ареста г-на Сальмана ас-Сауда. Как сообщается, 29 сентября 2020 года член Европейского парламента направил письмо наследному принцу, в котором выразил обеспокоенность сообщениями о том, что эти два человека, как утверждается, произвольно удерживались в течение 1000 дней без каких-либо правовых оснований, и призвал к их немедленному и безоговорочному освобождению. Председатель Подкомитета по правам человека Европейского парламента также направил письмо наследному принцу, в котором выразил обеспокоенность условиями содержания под стражей г-на Сальмана и г-на Абдулазиза ас-Сауда и обратился с просьбой об их освобождении. Источник добавляет, что власти Франции также были проинформированы об аресте и содержании под стражей г-на Сальмана ас-Сауда. Тем не менее дипломатические усилия властей Франции и Европейского парламента по освобождению этих двух людей до сих пор не принесли никаких результатов.

16. Источник сообщает, что по прошествии трех лет с момента ареста г-на Сальмана и г-на Абдулазиза ас-Сауда им так и не было предъявлено никаких обвинений. Они не подвергались допросу со стороны правоохранительных органов в связи с каким-либо уголовным преступлением.

17. Источник также сообщает, что 28 ноября 2020 года г-на Сальмана и г-на Абдулазиза ас-Сауда вывезли из виллы, где они находились под домашним арестом, в неизвестном направлении. С того момента о них ничего не известно, а их родственникам отказывают в информации об их судьбе и местонахождении.

c. Анализ нарушений

18. В свете представленной выше информации источник сообщает, что арест и содержание под стражей г-на Сальмана и г-на Абдулазиза ас-Сауда являются произвольными и подпадают под категории I и III из числа категорий произвольных задержаний, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей случаев. После периода содержания под стражей без связи с внешним миром они находились под домашним арестом в Эр-Рияде до момента их исчезновения 28 ноября 2020 года. В этой связи источник напоминает, что Рабочая группа в ходе своего обсуждения подтвердила, что, не предопределяя вопроса о произвольном или ином характере этой меры, домашний арест можно сравнивать с лишением свободы при том условии, что лицо, подвергаемое ему, находится в закрытом помещении и не имеет права покидать его[2].

i. Отсутствие правовых оснований для содержания под стражей

19. Источник утверждает, что г-н Сальман и г-н Абдулазиз ас-Сауд были арестованы без предъявления ордера и не были проинформированы о причинах их ареста.

20. Источник ссылается на статью 36 Основного закона о государственном управлении Саудовской Аравии, которая гласит, что никто не может быть задержан, арестован или помещен в тюрьму без законных оснований. Источник также ссылается на принцип 2 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, который гласит, что арест, задержание или заключение осуществляются только в строгом соответствии с положениями закона и компетентными должностными лицами или лицами, уполномоченными законом для этой цели. Источник далее ссылается на принцип 10 Свода принципов, который гласит, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и без промедления сообщается любое предъявленное ему обвинение.

21. Источник добавляет, что, хотя в Своде принципов и Основном законе о государственном управлении Саудовской Аравии предусмотрена защита лиц от произвольного задержания, эти гарантии никогда не предоставлялись г-ну Сальману и г-ну Абдулазизу ас-Сауду. Поскольку власти, ответственные за их арест и содержание под стражей, никогда не предъявляли им ордер на арест и не информировали их об основаниях для ареста, источник утверждает, что их содержание под стражей является явным нарушением Основного закона о государственном управлении и принципов 2 и 10 Свода принципов.

ii. Нарушение права незамедлительно предстать перед судебным органом

22. Источник утверждает, что до настоящего времени г-н Сальман и г-н Абдулазиз ас-Сауд не предстали перед каким-либо судебным органом и не были проинформированы о выдвинутых против них обвинениях.

23. Источник отмечает, что согласно пункту 5 статьи 14 Арабской хартии прав человека, участником которой является Саудовская Аравия, любое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо незамедлительно доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Источник также ссылается на принцип 11 Свода принципов, который гласит, что лицо не может находиться в задержании без предоставления эффективной возможности быть в срочном порядке заслушанным судебным или иным органом.

24. Поэтому источник утверждает, что арест и задержание властями Саудовской Аравии г-на Сальмана и г-на Абдулазиза ас-Сауда являются явным нарушением права незамедлительно предстать перед судебным органом, закрепленного в пункте 5 статьи 14 Арабской хартии прав человека и принципе 11 Свода принципов.

[2] См. заключение № 1 (E/CN.4/1993/24, разд. II).

iii. Тайное содержание под стражей

25. Источник утверждает, что в течение первых семи месяцев после ареста г-н Сальман и г-н Абдулазиз ас-Сауд тайно содержались под стражей. В течение этого времени власти не признавали факт их содержания в тюрьме Аль-Хаир, их местонахождение было неизвестно, и они не могли связаться со своей семьей или адвокатом.

26. Источник ссылается на заключение № 1 Рабочей группы, в котором она отметила, что тайное содержание под стражей и/или содержание под стражей без общения с внешним миром представляет собой наиболее вопиющее нарушение нормы международного обычного права, предусматривающей защиту права человека на свободу[3]. В этой связи источник также ссылается на ранее принятые мнения Рабочей группы, в которых она заявляет, что содержание человека без связи с внешним миром не разрешается в соответствии с международным правом прав человека, поскольку оно нарушает право оспорить законность содержания под стражей перед судьей[4] и подтверждает недопустимость содержания под стражей без связи с внешним миром в соответствии со статьями 8, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека[5].

27. Источник напоминает, что тайное содержание задержанных под стражей без защиты закона является prima facie формой произвольного задержания и представляет собой нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека, которая гласит, что каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности[6].

iv. Постоянный отказ в праве на хабеас корпус

28. Источник утверждает, что по причине тайного содержания под стражей г-н Сальман и г-н Абдулазиз ас-Сауд были лишены возможности оспорить законность своего содержания под стражей и тем самым были лишены права на хабеас корпус. Кроме того, как сообщается, после помещения под домашний арест им по-прежнему было отказано в праве на хабеас корпус.

29. Источник ссылается на пункт 6 статьи 14 Арабской хартии прав человека, который гласит, что каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении. Кроме того, внимание обращается на принцип 32 Свода принципов, который гласит, что задержанное лицо или его адвокат имеют право в любое время возбудить в соответствии с внутренним законодательством разбирательство перед судебным или иным органом для оспаривания законности задержания этого лица с целью достижения немедленного его освобождения, если такое задержание является незаконным.

30. Однако на протяжении всего срока содержания под стражей, как в тюрьме Аль-Хаир, так и под домашним арестом, г-ну Сальману и г-ну Абдулазизу ас-Сауду, как сообщается, постоянно отказывали в проведении каких-либо разбирательств в суде, который мог бы принять решение о законности их ареста и содержания под стражей.

31. Источник утверждает, что постоянный отказ в праве на хабеас корпус является нарушением статей 8, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, принципа 32 Свода принципов и пункта 6 статьи 14 Арабской хартии прав человека.

[3] Заключение № 9 (A/HRC/22/44, разд. III), п. 60.
[4] Мнение № 46/2017, п. 22.
[5] Мнение № 10/2018, п. 48.
[6] См. также мнение № 93/2017, п. 48.

v. Длительное содержание под стражей без правовых оснований

32. Источник утверждает, что на протяжении всего времени содержания этих двух мужчин под стражей, будь то в тюрьме Аль-Хаир или под домашним арестом, власти не представили никаких правовых оснований для их ареста, что является явным нарушением пункта 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, который гласит, что никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву.

33. Источник также ссылается на статью 35 Закона об уголовном судопроизводстве Саудовской Аравии, которая гласит, что никто не может быть арестован или задержан без постановления компетентного органа власти; лица также должны быть уведомлены о причинах их задержания и имеют право на общение с любым лицом по собственному выбору для информирования о своем аресте.

34. Источник утверждает, что даже спустя три года после ареста г-ну Сальману и г-ну Абдулазизу ас-Сауду так и не были приведены обоснования или правовые основания их ареста и содержания под стражей в нарушение пункта 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека.

35. На основании вышеизложенной информации источник утверждает, что лишение свободы г-на Сальмана и Абдулазиза ас-Сауда следует рассматривать как произвольное и подпадающее под категорию I, поскольку для этого нет правовых оснований.

vi. Нарушение права на юридическую помощь

36. Источник утверждает, что г-ну Сальману и г-ну Абдулазизу ас-Сауду начиная с момента их ареста и до настоящего времени было отказано в доступе к адвокату. Источник ссылается на принцип 9 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд[7], который гласит, что все лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу. При взятии под стражу все лица оперативно информируются об этом праве.

37. Источник добавляет, что, хотя г-н Сальман и г-н Абдулазиз ас-Сауд в настоящее время не привлечены к суду, власти Саудовской Аравии нарушили их право на юридическую помощь. По сообщениям, власти так и не проинформировали их о праве на юридическую помощь и не позволили ни одному из них связаться с адвокатом. Источник утверждает, что нарушение их права на юридическую помощь значительно затруднит их возможности для подготовки своей защиты в случае судебного разбирательства, что является нарушением принципа 9 Основных принципов и Руководящих положений[8].

38. Источник утверждает, что этим двум мужчинам было отказано в контактах с внешним миром, за исключением общения с их ближайшими родственниками, и что спустя три года после ареста им по-прежнему отказано в доступе к юридической помощи в нарушение принципов 17, 18 и 19 Свода принципов и принципа 9 Основных принципов и Руководящих положений.

vii. Нарушение права не подвергаться пыткам

39. Источник ссылается на статью 35 Закона об уголовном судопроизводстве Саудовской Аравии, которая гласит, что со всеми задержанными или арестованными лицами следует обращаться достойным образом и не причинять им никакого телесного

[7] A/HRC/30/37.
[8] Там же, п. 32.

или морального вреда. Тем не менее, когда г-н Сальман ас-Сауд находился в королевском дворце перед арестом, его, как утверждается, избили до потери сознания в присутствии и по приказу советника наследного принца. В результате он был вынужден проходить лечение в больнице в течение двух недель.

40. Источник добавляет, что г-на Сальмана и Абдулазиза ас-Сауда содержали в одиночной камере в течение одного года во время их заключения в тюрьме Аль-Хаир. Источник ссылается на замечания в отношении сообщений, препровожденных правительствам, и полученных ответов, относящихся к докладу Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, в которых он заявил, что длительные или неопределенные периоды одиночного заключения равносильны пыткам[9]. Такая практика также противоречит правилам 43 и 45 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы).

41. Источник утверждает, что, подвергая г-на Сальмана и г-на Абдулазиза ас-Сауда жестокому обращению и практике, равносильной пыткам, власти Саудовской Аравии нарушили абсолютное запрещение пыток, закрепленное в статье 8 Арабской хартии прав человека и статьях 2 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

viii. Нарушение права быть судимым без неоправданной задержки

42. По словам источника, несмотря на три года содержания под стражей, г-н Сальман и г-н Абдулазиз ас-Сауд все еще не предстали перед судом и не были проинформированы о дате суда, что приводит к длительному пребыванию в состоянии неопределенности относительно их судьбы.

43. Принимая во внимание отсутствие запланированной даты судебного разбирательства и отсутствие обвинительного заключения, источник утверждает, что длительное содержание под стражей г-на Сальмана и г-на Абдулазиза ас-Сауда представляет собой явное нарушение права быть судимым без неоправданной задержки, гарантированного в статье10 и пункте 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека.

44. Таким образом, источник утверждает, что лишение свободы г-на Сальмана и г-на Абдулазиза ас-Сауда следует рассматривать как произвольное и подпадающее под категорию III в связи с несоблюдением международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство.

Ответ правительства

45. 13 января 2021 года Рабочая группа препроводила правительству утверждения источника в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений и обратилась к правительству предоставить ей к 15 марта 2021 года подробную информацию о текущем положении г-на Сальмана и г-на Абдулазиза ас-Сауда и уточнить правовые положения, обосновывающие их продолжающееся содержание под стражей, а также совместимость этого с обязательствами Саудовской Аравии по международному праву прав человека. Рабочая группа также призвала правительство Саудовской Аравии обеспечить их физическую и психическую неприкосновенность.

46. Рабочая группа с сожалением отмечает, что правительство Саудовской Аравии не ответило на запрос Комитета о предоставлении информации. Правительство не просило продлить сроки для ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы.

[9] Источник ссылается на A/HRC/31/57/Add.1.

Обсуждение

47. В отсутствии ответа со стороны правительства Рабочая группа постановила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

48. В предварительном порядке Рабочая группа принимает к сведению сообщение источника, которое не оспаривалось правительством, о том, что после 12 месяцев, проведенных в тюрьме Аль-Хаир, г-на Сальмана и г-на Абдулазиза ас-Сауда перевели на виллу в Эр-Рияде в середине января 2019 года, где они находились под домашним арестом в условиях строгого надзора. Источник добавил, что виллу, принадлежащую властям Саудовской Аравии, круглосуточно охраняют не менее 10 сотрудников Национальной гвардии, полиции и Королевской гвардии. Источник отмечает, что 28 ноября 2020 года этих двух мужчин, как сообщается, вывезли из виллы, где они находились под домашним арестом, в неизвестном направлении и что с тех пор об их судьбе ничего не известно.

49. Поскольку не каждый домашний арест равносилен лишению свободы[10], Рабочая группа напоминает, что в каждом конкретном деле необходимо проведение оценки. Как ранее указывала Рабочая группа, лишение свободы является не только вопросом юридического определения, но и вопросом факта. Если соответствующее лицо не может свободно покинуть место содержания, то должны соблюдаться все надлежащие гарантии, предусмотренные для защиты от произвольного задержания[11]. Кроме того, Рабочая группа неизменно настаивала на том, что домашний арест равносилен содержанию под стражей, если он осуществляется в закрытом помещении, которое лицо не имеет права покинуть[12]. При определении того, действительно ли это так, Рабочая группа рассматривает вопрос о том, существуют ли ограничения в отношении физического перемещения лица, возможности его посещения другими лицами и различных средств коммуникации, а также вопрос об уровне безопасности в месте предположительного содержания лица[13].

50. В данном случае источник утверждает, а правительство этого не оспаривает, что в течение почти двух лет г-н Сальман и г-н Абдулазиз ас-Сауд находились под домашним арестом в условиях строгого надзора и не могли покидать это место по своему желанию. Также не оспаривается то, что они провели 12 месяцев в тюрьме Аль-Хаир до их помещения под домашний арест и что впоследствии об их судьбе ничего не известно. В этой связи Рабочая группа считает, что их содержание под домашним арестом приравнивается к лишению свободы и что с момента их первоначального ареста 4 и 5 января 2018 года до вынесения настоящего мнения продолжался непрерывный период лишения свободы.

51. Рабочая группа напоминает, что при определении того, является ли задержание г-на Сальмана и г-на Абдулазиза ас-Сауда произвольным, Рабочая исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник установил, что имел место prima facie случай нарушения международных требований, представляющий собой произвольное задержание, то это предполагает, что бремя доказывания обратного лежит на правительстве, если оно желает опровергнуть эти утверждения[14]. В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность prima facie утверждений источника.

52. Рабочая группа хотела бы подтвердить, что государства обязаны уважать, защищать и осуществлять все права человека и основные свободы, включая право на личную свободу, и что любой закон, допускающий лишение свободы, должен быть принят и применяться согласно соответствующим международным стандартам, изложенным во Всеобщей декларации прав человека, Конвенции против пыток и

[10] См., например, мнение № 37/2018.
[11] A/HRC/36/37, п. 56.
[12] См., например, мнения № 37/2018 и № 13/2007; и заключение № 1 (E/CN.4/1993/24, разд. II).
[13] См., например, мнение № 16/2011, п. 7. См. также мнения № 39/2013, № 30/2012, № 12/2010, № 47/2006, № 18/2005, № 11/2005, № 11/2001, № 4/2001, № 41/1993 и № 21/1992.
[14] A/HRC/19/57, п. 68.

других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и других применимых международных и региональных договорах[15]. Таким образом, даже если содержание под стражей соответствует законодательству, нормативным актам и практике данной страны, Рабочая группа имеет право и фактически обязана проводить оценку обстоятельств содержания под стражей и самого законодательства, чтобы определить, соответствует ли такое содержание под стражей также соответствующим положениям международного права прав человека[16].

53. Источник утверждает, что задержание г-на Сальмана и г-на Абдулазиза ас-Сауда носит произвольный характер и подпадает под категории I и III. Рабочая группа по очереди рассмотрит каждое из утверждений.

a) Категория I

54. Рабочая группа отмечает, что с 4 января 2018 года, когда г-на Сальмана ас-Сауда впервые попросили явиться в саудовский королевский дворец, где он и другие члены королевской семьи, как утверждается, были избиты группой из 20 охранников в присутствии близкого советника наследного принца, ему не были официально предъявлены обвинения, на основании которых он был вызван и впоследствии арестован вместе с 10 другими членами королевской семьи, которые были освобождены через несколько месяцев.

55. По словам источника, обыск в доме отца г-на Сальмана ас-Сауда, г-на Абдулазиза ас-Сауда, в ночь на 5 января 2018 года, проведенный 50 хорошо вооруженными полицейскими в масках, и последующий арест г-на Абдулазиза Ас-Сауда были произведены без ордеров на арест или обыск, а также без объяснения причин этих действий.

56. После двухнедельного периода госпитализации в связи с полученными побоями г-н Сальман ас-Сауд, как сообщается, был переведен в тюрьму Аль-Хаир в Эр-Рияде, в то время как его отец был переведен туда сразу после ареста 5 января 2018 года. По сообщениям, оба мужчины содержались в этом учреждении без связи с внешним миром в течение первых семи месяцев заключения, после чего они смогли связаться со своей семьей.

57. К сожалению, правительство не ответило на утверждения о том, что арест был произведен несколькими десятками хорошо вооруженных сотрудников полиции в масках, которые ворвались ночью в дом г-на Абдулазиза ас-Сауда. Нет никаких доказательств или предположений о том, что кто-то из мужчин пытался скрыться от властей или каким-либо образом воспрепятствовать задержанию, и поэтому способ задержания является чрезмерным и явно несоразмерным необходимым мерам. Эти обстоятельства усугубляются тем, что, по имеющейся у источника информации, ордеров, санкционирующих аресты, не было. Рабочая группа установила в рамках ряда недавних дел, связанных с Саудовской Аравией, что ордеров на арест не предъявлялось во время соответствующих задержаний, что еще больше повышает доверие к утверждениям источника[17].

58. Несмотря на то, что требование об информировании в срочном порядке нельзя отождествлять с требованием о предоставлении информации в момент задержания, в отношении настоящего дела Рабочая группа отмечает, что после соответствующих

[15] См., в частности, резолюцию 72/180 Генеральной Ассамблеи, п. 5 преамбулы; и резолюции 41/2 Совета по правам человека, пункт 2 преамбулы; 41/6, п. 5 b); 41/10, п. 6; 41/17, п. 1 преамбулы; 43/26, п. 13 преамбулы; 44/16, п. 25 преамбулы; 45/19, п. 9 преамбулы; 45/20, п. 2 преамбулы; 45/21, п. 3 преамбулы; и 45/29, п. 3 преамбулы. См. также резолюцию 1991/42 Комиссии по правам человека, п. 2 и 1997/50, п.15; Резолюции Совета по правам человека 6/4, п.1 a); и 10/9, п. 4 b); и мнения Рабочей группы № 41/2014, п. 24; 3/2018, п. 39; 18/2019, п. 24; 36/2019, п. 33; 42/2019, п. 43; 51/2019, п. 53; 56/2019, п. 74; 76/2019, п. 36; 6/2020, п. 36; 13/2020, п. 39; 14/2020, п. 45; и № 32/2020, п. 29.

[16] См. мнения № 1/1998, п. 13; 82/2018, п. 25; 36/2019, п. 33; 42/2019, п. 43; 51/2019, п. 53; 56/2019, п. 74; 76/2019, п. 36; 6/2020, п. 36; 13/2020, п. 39; 14/2020, п. 45; и № 32/2020, п. 29.

[17] Мнения № 22/2019, № 26/2019, № 56/2019, № 71/2019, № 33/2020, № 86/2020, № 92/2020 и № 34/2021.

задержаний г-н Сальмана и г-н Абдулазиз ас-Сауд не были проинформированы о причинах их ареста. Наличие закона, разрешающего лишение свободы, не является достаточным основанием для того, чтобы считать лишение свободы имеющим правовую основу, а власти должны ссылаться на это правовое основание и применять его к обстоятельствам дела посредством выдачи ордера на арест. Саудовские власти должны были проинформировать г-на Сальмана и г-на Абдулазиза ас-Сауда о причинах их ареста в момент задержания и незамедлительно уведомить каждого в отдельности о предъявляемых ему обвинениях. Рабочая группа констатирует нарушение их права быть информированными о причинах ареста и предъявляемых им обвинениях, что является неотъемлемой частью установления правовых оснований для ареста и содержания под стражей, а также обеспечения их основных прав на справедливое судебное разбирательство. Исходя из этого, Рабочая группа констатирует нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и принципа 10 Свода принципов.

59. В отношении настоящего дела источник утверждает, а правительство не опровергает, что по прошествии более трех лет после задержания г-н Сальман и г-н Абдулазиз ас-Сауд так и не были проинформированы о причинах или правовых основаниях их задержания и содержания под стражей в нарушение пункта 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа принимает к сведению утверждение источника о том, что после ареста этих двух мужчин в течение первых семи месяцев тайно содержали под стражей. В течение этого времени власти не признавали их содержание в тюрьме Аль-Хаир, их местонахождение было неизвестно и они не могли связаться со своей семьей или адвокатом.

60. Рабочая группа считает это утверждение серьезным и в отсутствие ответа со стороны правительства приходит к выводу о том, что г-н Сальман и Абдулазиз ас-Сауд были первоначально задержаны при обстоятельствах, равнозначных насильственному исчезновению. Источник добавляет, что после периода нахождения под домашним арестом эти мужчины предположительно снова исчезли (см. пункты 17 и 18 выше). При этом Рабочая группа приняла к сведению критерии, используемые для определения факта насильственного исчезновения, изложенные в Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений, и составные элементы преступления, установленные Рабочей группой[18]. Рабочая группа отмечает, что насильственные исчезновения запрещены международным правом и представляют собой особо отягчающую форму произвольного задержания[19]. Поэтому Рабочая группа передает настоящее дело Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям.

61. Рабочая группа напоминает, что тайное содержание задержанных под стражей без защиты закона является prima facie формой произвольного задержания и представляет собой нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека[20]. Рабочая группа также напоминает, что тайное содержание под стражей и/или содержание под стражей без связи с внешним миром не допускается нормами международного права прав человека, поскольку нарушает право оспорить законность содержания под стражей перед судьей и представляет собой нарушение статей 6, 8, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека[21]. Это также является нарушением принципа 32 Свода принципов.

62. Рабочая группа отмечает, что г-н Сальман и г-н Абдулазиз ас-Сауд не были незамедлительно доставлены к судье в течение 48 часов после ареста, чему могли бы воспрепятствовать лишь абсолютно исключительные обстоятельства, согласно международной норме, установленной Рабочей группой[22].

[18] A/HRC/16/48/Add.3, п. 21.

[19] См. мнения № 5/2020, № 6/2020, № 11/2020 и № 13/2020.

[20] См., в частности, мнение № 93/2017, п. 48.

[21] См. мнения № 46/2017, п. 22; и № 10/2018, п. 48.

[22] См. мнения № 57/2016, пп. 110–111; 2/2018, п. 49; 83/2018, п. 47; 11/2019, п. 63; и 30/2019, п. 30.

63. Рабочая группа неизменно утверждает, что для установления того, что задержание действительно носит законный характер, каждый задержанный имеет право оспорить законность своего задержания в суде[23]. Рабочая группа хотела бы напомнить, что в соответствии с Основными принципами и Руководящими положениями право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе[24]. Это право, которое представляет собой императивную норму международного права, применяется ко всем формам лишения свободы[25] и во всех случаях лишения свободы, в частности не только с целью проведения уголовного судопроизводства, но и в случае задержания в рамках административных и других правовых процедур, включая помещение под стражу на военных объектах, задержание в целях обеспечения безопасности и задержание в рамках борьбы с терроризмом[26].

64. Рабочая группа считает, что судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий защиты личной свободы[27] и важнейшим условием для обеспечения того, чтобы содержание под стражей имело правовые основания. Поскольку г-н Сальман и г-н Абдулазиз ас-Сауд не смогли оспорить свое продолжающееся содержание под стражей, было также нарушено их право на эффективное средство правовой защиты в соответствии со статьей 8 Всеобщей декларации прав человека.

65. Поэтому Рабочая группа делает вывод, что лишение свободы г-на Сальмана и г-на Абдулазиза ас-Сауда является произвольным и подпадает под категорию I по причине отсутствия правовых оснований.

b) Категория III

66. Рабочая группа отмечает, что источник утверждает, а правительство не опровергает, что г-ну Сальману и г-ну Абдулазизу ас-Сауду с момента их ареста до настоящего времени было отказано в доступе к адвокату. Источник добавляет, что, хотя в настоящее время они не являются объектами судебного разбирательства, власти Саудовской Аравии нарушили их право на юридическую помощь.

67. По мнению Рабочей группы, правительство Саудовской Аравии не соблюдает право обоих людей на юридическую помощь в любое время, которое неотделимо от права на свободу и личную неприкосновенность и от права на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, в соответствии со статьями 3, 9, 10 и пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и принципами 15, 17 и 18 Свода принципов.

68. Рабочая группа напоминает, что лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу[28]. При взятии под стражу все лица оперативно информируются об этом праве[29]. Рабочая группа также напоминает, что для обеспечения реального осуществления права оспаривать законность задержания в суде каждое содержащееся под стражей лицо должно иметь доступ к юридической помощи по собственному выбору с момента ареста, как это предусмотрено принципом 9 Основных принципов и Руководящих положений. Право на юридическую помощь также предусматривает предоставление

[23] См., например, мнения № 1/2017, № 6/2017, № 8/2017, № 30/2017, № 2/2018, № 4/2018, № 42/2018, № 43/2018, № 79/2018 и № 49/2019.
[24] A/HRC/30/37, приложение, пп. 2–3.
[25] Там же, п. 11.
[26] Там же, п. 47 a).
[27] A/HRC/30/37, приложение, п. 3.
[28] См. A/HRC/30/37, приложение. См. также A/HRC/45/16, пп. 50–55.
[29] A/HRC/30/37, приложение, п. 12.

лишенным свободы лицам времени и возможности, необходимых для подготовки своей защиты, в том числе путем раскрытия информации[30].

69. Рабочая группа считает, что эти нарушения существенно подорвали способность г-на Сальмана и г-на Абдулазиза ас-Сауда защищать себя в ходе любых последующих судебных разбирательств[31]. Рабочая группа отмечает, что рассматриваемое дело является еще одним примером непредоставления юридического представительства лицам, которым предъявлены серьезные обвинения, или его ограничения, что свидетельствует о систематическом характере непредоставления доступа к адвокату в ходе уголовного судопроизводства в Саудовской Аравии[32].

70. Источник сообщает, а правительство предпочло не опровергать этого, что перед арестом г-на Сальмана ас-Сауда избили до потери сознания в королевском дворце в присутствии и по приказу советника наследного принца. В результате он был вынужден проходить лечение в больнице в течение двух недель. Источник утверждает, что г-на Сальмана и г-на Абдулазиза ас-Сауда содержали в одиночных камерах в течение одного года во время их заключения в тюрьме Аль-Хаир.

71. Рабочая группа считает утверждения источника достоверными и напоминает, что Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания счел, что длительное одиночное заключение свыше 15 дней, при котором некоторые вредные психологические последствия изоляции могут стать необратимыми[33], или содержание под стражей без связи с внешним миром в неизвестном месте могут приравниваться к пыткам, как это сформулировано в статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания[34].

72. Рабочая группа напоминает, что применение пыток к задержанным или жестокое обращение с ними не только является грубым нарушением прав человека, но и серьезно нарушает основополагающие принципы справедливого судебного разбирательства, поскольку подрывает способность лиц обеспечивать собственную защиту, особенно в свете права не принуждаться к даче показаний против самих себя или к признанию вины[35]. Рабочая группа направляет настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

73. Источник утверждает, а правительство предпочло не опровергать, что г-н Сальман и г-н Абдулазиз ас-Сауд еще не предстали перед судом и не были проинформированы о предстоящей дате суда, несмотря на почти четырехлетнее содержание под стражей, что приводит к длительному пребыванию в состоянии неопределенности относительно их судьбы. У правительства была возможность проинформировать Рабочую группу о предстоящем судебном разбирательстве в отношении одного из этих двух мужчин, но оно предпочло этого не делать. Поэтому Рабочая группа отмечает, что, как представляется, намерения привлечь этих мужчин к суду отсутствуют, и обеспокоена тем, что такое положение дел может привести к фактическому бессрочному содержанию под стражей. Рабочая группа считает, что длительное содержание под стражей г-на Сальмана и г-на Абдулазиза ас-Сауда представляет собой серьезное нарушение права быть судимым без неоправданной

[30] Там же, п. 14.

[31] Там же, пп. 12, 15, 67 и 71.

[32] Мнения № 22/2019, № 26/2019, № 56/2019, № 71/2019, № 33/2020, № 86/2020, № 92/2020 и № 34/2021.

[33] A/63/175, п. 56; и A/66/268, п. 61. Аналогичным образом правило 44 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) квалифицирует одиночное заключение в течение срока, превышающего 15 дней подряд, как длительное одиночное заключение.

[34] A/56/156, п. 14.

[35] Мнения № 22/2019, п.78; № 26/2019, п. 104; и № 56/2019, п. 88.

задержки, гарантированного статьей 10 и пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека.

74. Таким образом, принимая во внимание всю вышеизложенную информацию, Рабочая группа считает, что нарушения права г-на Сальмана и г-на Абдулазиза ас-Сауда на справедливое судебное разбирательство были настолько серьезными, что придают их задержанию произвольный характер и подпадают под категорию III.

c) Категория V

75. Хотя источник не утверждает, что задержание г-на Сальмана и г-на Абдулазиза ас-Сауда является произвольным и подпадает под категорию V, Рабочая группа принимает к сведению утверждение источника о том, что в 2017 году власти Саудовской Аравии начали репрессии против лиц, считающихся противниками наследного принца, включая членов королевской семьи. Источник утверждает, что г-н Сальман Ас-Сауд был жестоко избит группой из 20 охранников и арестован вместе с 10 другими членами королевской семьи. Источник добавляет, что г-н Сальман ас-Сауд мог быть арестован из-за чувства неприязни к нему наследного принца, так как г-н Сальман ас-Сауд является известным и уважаемым человеком. Источник также сообщает, что г-н Абдулазиз ас-Сауд был арестован в ходе обыска, проведенного 50 хорошо вооруженными полицейскими в закрывающих лицо масках. У правительства была возможность ответить на эти обвинения, но оно предпочло этого не делать.

76. В отсутствие какого-либо ответа со стороны правительства Рабочая группа отмечает, что нет никаких доказательств или каких-либо предположений о том, что г-н Сальман ас-Сауд или г-н Абдулазиз ас-Сауд пытались уйти от властей или каким-либо образом воспрепятствовать задержанию, и поэтому, как она установила выше, способ задержания является чрезмерным и явно несоразмерным необходимым мерам (см. п. 57 выше). Рабочая группа также отмечает, что эти два человека, по-видимому, стали мишенью за то, кем они являются, и за их принадлежность к королевской семье, а не за какие-либо их поступки. Рабочая группа не располагает информацией, позволяющей предположить, что кто-либо из них был вовлечен в какую-либо преступную деятельность. Рабочая группа отмечает, что, хотя г-н Сальман ас-Сауд был арестован вместе с 10 другими членами королевской семьи, остальные были освобождены через несколько месяцев, тогда как г-н Сальман ас-Сауд содержится под стражей вместе со своим отцом.

77. Рабочая группа считает, что г-н Сальман и г-н Абдулазиз ас-Сауд были лишены свободы в силу дискриминации, а именно по признаку рождения и на основании семейных связей, в нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека[36]. Таким образом, их лишение свободы является произвольным и подпадает под категорию V.

d) Заключительные замечания

78. Рабочая группа отмечает отказ г-ну Сальману и г-ну Абдулазизу ас-Сауду в праве на свидания со своей семьей и на переписку с ней, а также в праве на адекватную возможность общения с внешним миром при соблюдении разумных условий и ограничений, предусмотренных законом или иными правовыми нормами, в соответствии с пунктом 3 правила 43 и пунктом 1 правила 58 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и принципами 15 и 19 Свода принципов. Рабочая группа выражает серьезную обеспокоенность в связи с утверждениями о том, что 28 ноября 2020 года эти двое мужчин были перевезены с виллы, где они находились под домашним арестом, в неизвестное место, и о том, что с тех пор они исчезли и что их семьям отказано в предоставлении информации об их судьбе и местонахождении. Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает, что в последние годы различные члены королевской семьи, как утверждается, подвергались арестам.

[36] См. также мнение № 31/2021.

Несмотря на то, что некоторые из них впоследствии были освобождены, по-видимому, никому из них не было предъявлено обвинений в совершении преступления и они не предстали перед судом.

79. Рабочая группа отмечает, что г-н Абдулазиз ас-Сауд, родившийся в 1959 году, пребывает в состоянии фактического бессрочного содержания под стражей с января 2018 года, как было установлено выше, и что нет никакой информации о каких-либо предстоящих обвинениях или судебном разбирательстве для разрешения его ситуации. Рабочая группа передает настоящее дело Независимому эксперту по вопросу об осуществлении пожилыми людьми всех прав человека для принятия соответствующих мер.

80. За 30-летнюю историю своей деятельности Рабочая группа установила, что Саудовская Аравия нарушила свои международные обязательства в области прав человека в более чем в 60 случаях[37]. Рабочая группа вновь выражает свою обеспокоенность в связи тем, что подобное положение указывает на наличие системной проблемы, связанной с произвольными задержаниями в Саудовской Аравии, которая равнозначна грубому нарушению норм международного права. Рабочая группа напоминает, что при определенных обстоятельствах широко распространенное или систематическое тюремное заключение или другое строгое лишение свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности[38].

81. Рабочая группа приветствует добровольные обещания и обязательства, Саудовской Аравии в соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи[39]. В частности, Рабочая группа приветствует выраженную правительством готовность сотрудничать с Советом по правам человека и его различными механизмами, включая специальные процедуры. В свете этого обещания и ссылаясь на свой запрос о посещении страны, повторно препровожденный 24 августа 2021 года, Рабочая группа приветствовала бы возможность посетить Саудовскую Аравию в ближайшее удобное для правительства время, чтобы наладить конструктивное взаимодействие с правительством и предложить свою помощь в решении серьезно беспокоящих ее проблем, связанных со случаями произвольного лишения свободы.

Решение

82. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

> Лишение свободы г-на Сальмана бен Абдулазиза бен Сальмана ас-Сауда и г-на Абдулазиза бен Сальмана бен Мухаммада ас-Сауда, противоречащее статьям 2, 3, 6, 7, 8, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, является произвольным и подпадает под категории I, III и V.

83. Рабочая группа обращается к правительству Саудовской Аравии с просьбой принять необходимые меры для незамедлительного исправления положения г-на Сальмана и г-на Абдулазиза ас-Сауда и приведения его в соответствие с

[37] См. решения № 40/1992, № 60/1993, № 19/1995 и № 48/1995 и мнения № 8/2002, № 25/2004, № 34/2005, № 35/2005, № 9/2006, № 12/2006, № 36/2006, № 37/2006, № 4/2007, № 9/2007, № 19/2007, № 27/2007, № 6/2008, № 11/2008, № 13/2008, № 22/2008, № 31/2008, № 36/2008, № 37/2008, № 21/2009, № 2/2011, № 10/2011, № 11/2011, № 17/2011, № 18/2011, № 19/2011, № 30/2011, № 31/2011, № 33/2011, № 41/2011, № 42/2011, № 43/2011, № 44/2011, № 45/2011, № 8/2012, № 22/2012, № 52/2012, № 53/2012, № 32/2013, № 44/2013, № 45/2013, № 46/2013, № 14/2014, № 32/2014, № 13/2015, № 38/2015, № 52/2016, № 61/2016, № 10/2017, № 63/2017, № 93/2017, № 10/2018, № 68/2018, № 22/2019, № 26/2019, № 56/2019, № 71/2019, № 33/2020, № 86/2020, № 92/2020 и 34/2021.

[38] A/HRC/13/42, п. 30; и мнения Рабочей группы № 1/2011, п. 21; № 37/2011, п. 15; № 38/2011, п. 16; № 39/2011, п. 17; № 4/2012, п. 26; № 38/2012, п.33; № 47/2012, пп. 19 и 22; № 50/2012, п. 27; № 60/2012, п. 21; № 9/2013, п. 40; № 34/2013, пп. 31, 33 и 35; № 35/2013, пп. 33, 35 и 37; № 36/2013, пп. 32, 34 и 36; № 48/2013, пп. 14; № 22/2014, п. 25; № 27/2014, п. 32; № 34/2014, п. 34; № 35/2014, п. 19; № 36/2014, п. 21; № 44/2016, п. 37; № 60/2016, п. 27; № 32/2017, п. 40; № 33/2017, п. 102; № 36/2017, п. 110; № 51/2017, п. 57; и № 56/2017, п. 72.

[39] A/75/377, приложение.

действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека.

84. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой правовой защиты было бы немедленное освобождение г-на Сальмана и г-на Абдулазиза ас-Сауда и предоставление им обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения их немедленного освобождения.

85. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести полное и независимое расследование обстоятельств произвольного задержания г-на Сальмана и г-на Абдулазиза ас-Сауда и принять соответствующие меры в отношении лиц, несущих ответственность за нарушение их прав.

86. Рабочая группа рекомендует правительству ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах и Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

87. В соответствии с пунктом 33 a) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям, Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Независимому эксперту по вопросу об осуществлении пожилыми людьми всех прав человека для принятия соответствующих мер.

88. Рабочая группа обращается к правительству с просьбой распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

89. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа обращается к источнику и правительству с просьбой представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

a) были ли г-н Сальман и г-н Абдулазиз ас-Сауд освобождены, и если да, то когда;

b) были ли предоставлены г-ну Сальману и г-ну Абдулазизу ас-Сауду компенсация или возмещение в иной форме;

c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Сальмана и г-на Абдулазиза ас-Сауда, и если да, то каковы были результаты такого расследования;

d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Саудовской Аравии в соответствие с ее международными обязательствами;

e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

90. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

91. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные

последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

92. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах[40].

[*Принято 16 ноября 2021 года*]

[40] Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.